

СЮЖЕТ НАДЕЖДЫ

гда надеялась, что вслед за какими-то неудачами, неприятностями обязательно придут хорошие вести:

...Пока дышу, - дрожу, надеюсь.

Гляжу на кустик облетевший...

Жизнь - вся! - И никуда не денусь -

Сюжет надежды.

Жить без надежды

вряд ли выйдет.

Нас на плаву она

и держит.

Не верим мы, а сердце

видит

Сюжет надежды.

На мой вопрос по поводу прогнозов и как она к ним относится, Римма Федоровна ответила так:

- Прогноз - это хорошо выверенное знание. Гениальный Нострадамус по положению звезд или еще по каким-то только ему ведомым признакам говорил о том, что может случиться через века. И его прогнозы сбывались. А великий фантаст Жюль Верн! Ведь он предсказал и полеты в космос, и плавание на подводных субмаринах. Поэт тонко чувствует, как к нему относятся другие. Я могу с определенной долей точности прогнозировать, станет ли настоящим поэтом тот или иной молодой человек. Мне же никто и никогда не выдавал никакого прогноза. Но я сегодня могу с полной уверенностью прогнозировать упадок настоящей русской поэзии в ближайшие годы. И это обусловлено крайне малым вниманием федеральных властей (если не сказать, безразличием) к поэтам и писателям. А ведь у каждого из них есть жена, дети, которых надо кормить. Голодным поэтам явно не до творчества...

А в заключение нашей беседы на вопрос, что бы она хотела пожелать себе, Римма Федоровна привела стихотворные строки лауреата Нобелевской премии поэта Бориса Пастернака:

И надо не единой долькой
не отступиться от лица,
а быть живым, живым
и только,
живым и только. До конца.

Лев РУДСКИЙ

жилые люди совершенно не обеспечены. Бывает, стоишь у киоска, где продается выпечка, подходит бабушка, и ты видишь, что ей очень хочется пирожок. И чтобы не обидеть ее, говоришь: «Бабуля, можно я тебя угощу?» Она отвечает: «Спасибо, родная, так хочется». И покупаешь ей этот пирожок, и немного становится легче, что кому-то доставила минутную радость. Но это же ужасно: бедность, нищета, бомжи, бездомные, беспризорные дети...

Я как была, так и осталась демократических убеждений. Однако считаю, что демократия - это не только мнение большинства, но следует учитывать и мнение меньшинства. Ясно, что такое тоталитарный режим, мы его пережили и мы его больше не хотим. Мы хотим порядка. А его-то и нет. Страна у нас большая, порядку только нет. У нас страна перманентных выборов.

У меня никогда не было, а сейчас и тем более нет пиетета перед властью. После крушения тоталитарной советской эпохи, которую я осознала уже как зрелый человек, написала стихотворение «Вожди». Оно заканчивается так:

Я, может, и не так еще живу,
но верю в совесть.

По ее закону
я больше лба не расшибу
ни об одну державную
икону.

Как бы жизнь ни менялась, она всегда, по крайней мере для писателя, - объект любопытства.

Нам, художникам, просто,
Где сломает мозги
кто угодно,

Нам неймется, поется
И в пространстве,
и в клетке свободно.

Потому что мы до какой-то степени - наблюдатели и изучатели. Если мы что-то выживаем и о чем-то говорим человечеству (если оно хочет услышать), то бывает какой-то толк от этого. Так уютно жить в мире, где ты все-таки что-то понимаешь.

- А если ты не понимаешь этот мир, страну, где прожил большую часть своей жизни, не понимаешь, по какому пути она идет и чем закончится этот затянувшийся эксперимент, надо уезжать что ли, искать лучшей доли или становиться диссидентом?

- Времена не выбирают, в них живут и умирают. Диссидентство - это выбор человека. Я понимаю лю-

дей, которые уезжают. Уехали замечательные поэты Иосиф Бродский, Владимир Корнилов и другие. Они никогда не делали из своего диссидентства знак превосходства над другими людьми. Уехал в США Евгений Евтушенко. Иногда приезжает, чтобы поучить нас, как жить. Не надо нас учить. Надо здесь жить. Анна Андреевна Ахматова, видимо, по такому поводу как-то сказала: «Вас здесь не стояло». Евтушенко жалует, что мы все изменились, уже друг другу не звоним. Нет, у себя, в России, мы и звоним, и встречаемся. Мы проводим совещания молодых писателей, семинары.

Я сегодня вновь и вновь сталкиваюсь с теми партийными и комсомольскими аппаратчиками, которые в свое время спихнули меня с поста секретаря Союза писателей СССР. Теперь они очень удобно расположились в «демократических» креслах. Прав был Моисей, который водил евреев по пустыне сорок лет. Нужно, чтобы вымерло старшее поколение со своей, несколько иной психологией, менталитетом. Тогда, может быть, изменится и само общество. Со своими предложениями, доказательствами того, что наша деятельность сегодня весьма необходима, мы многократно обращались и в администрацию президента России, и в мэрию Москвы, и к политическим деятелям, но особых результатов пока не добились.

- Многие русскоязычные писатели и поэты, уехавшие из России, усиленно учат какой-либо иностранный язык и начинают на нем писать...

- Прежде всего я хочу сказать о переводах на русский или еще на какой-либо язык стихов и прозы зарубежных авторов. Я сама много переводила с языков народов СССР. Здесь чаще всего участвуют два человека: автор и переводчик, работающий с подстрочником. Меня тоже переводили. На испанском языке вышла моя книга стихов «Набело». Я выпустила в Каталонии сборник стихов русских поэтов (65 имен). Издатели даже сказали, что этот сборник - взгляд на русскую поэзию с высоты птичьего полета. Бродский и Набоков писали на английском. Евтушенко пишет на испанском и английском. Но какой это

все имеет смысл? Национальный поэт - это национальное мыло. Он существует для своего языка и своего народа.

- Какая-то чересчур политизированная получилась у нас беседа, Римма Федоровна... Может быть, поговорим о любви.

- Я долго мечтала издать книгу стихов о любви. И наконец недавно мне это удалось. Называется она «Безответная любовь». Интересен и эпиграф - фраза уругвайского писателя и философа Хосе Энрике Родо, которая меня потрясла: «Любовь - достоинство того, кто любит». В моей книге много стихов о любви. Но это не значит, что я сто раз была в любовной связи с мужчинами. Все это пишется, когда ничего еще не случилось или когда ничего уже не произошло. Любуй опыт любви, даже неудачной, прекрасен. Когда я перевела стихи индийской поэтессы Пробджот Каур, меня потрясла одна ее строчка: «Как быть, чтобы вместе навеки остаться? Расстаться...»

Да, у меня были два официальных мужа. Любила я и других мужчин, хотя они были и моложе меня. Ну и что?! Встречаю как-то моего второго мужа, который был моложе меня на одиннадцать лет, так я лучше выгляжу, чем он. Женщины сохраннее, они больше делают для того, чтобы хорошо выглядеть и жить в гармонии с миром. А мужчины небрежно к себе относятся. Когда любовь проходит, появляются такие строки: «Ах, какое лицо у тебя заурядное. Заурядное очень лицо». В 1959 году мне делал предложение выйти за него замуж Андрей Вознесенский. Но я мыслями была уже на Дальнем Востоке. Мне очень нужно было туда. И я уехала. Вообще-то я все-

Римма Федоровна КАЗАКОВА родилась 27 января 1932 года в Ленинграде. Окончила Ленинградский государственный университет. По образованию - историк-международник. Дипломная работа называлась «Итальянское Сопротивление в годы войны в Испании».

Римма Казакова - автор более двадцати сборников. Среди них - «Встретимся на Востоке», «В тайге не плачут», «Елки зеленые», «Помню», «Набело», «Страна Любове», «Пробный камень», «Соиди с холма», «Сюжет и надежда», «Наугад», «Вопреки».

Римма Казакова - автор популярных песен «Мадонна», «Ты меня любишь», «Музыка вечальная», «Ариадна», «Ненаглядный мой» и многих других. Песни на ее стихи пишут не только российские (Александра Пахмутова, Игорь Крутой, Лора Квинт), но и зарубежные композиторы.

«Поэзия - самая мобильная идеология», - так однажды сказала поэтесса Римма КАЗАКОВА. Она тогда подчеркнула: «В двух четверостишиях порой можно выразить то, чего не скажешь и в длинной речи. Это еще раз доказывает, что поэзия - великая сила».

- Римма Федоровна! Почему вас потянуло к стихосложению, и с какого возраста ощущаете себя поэтом?

- В одной из передач я сказала, что гений рождается в чертополохе. А поэтом я себя еще не ощущаю. Я пишу стихи, и это мой способ самовыражения и участия в жизни.

Я болезненно пережила наступление новой эпохи. Не знала, как мне «вписаться» в нее. Потом поняла, что самое главное - уметь сказать себе правду. Со стихотворения «Самоанализ» началось мое новое бытие в новой эпохе, расставание с тем, что было позади, но не трагическое, не драматическое, а вполне осознанное и не такое уж несчастливое.

Я по прошлому сужу,
Что грядущее закрыто.
А сегодня я сижу
У разбитого корыта. (...).
Разорили закрома.
И как будто подрядилась
И сама я, и сама
Над корытом потрудились.
Но не век же слезы лить -
Что сломалось,
то сломалось,
Без конца себя пилить -
Не поможешь и на
малость.
Лучше в муках и с трудом,

Но упрямо, неустанно
Помаленьку строить дом,
Где взамен корыту -

ванна.
И однажды, нежась в ней,
Не злобливо и открыто
Вспомнить в буднях

молодь дней
Про разбитое корыто.

Да, и у меня есть ностальгическая тоска по прошлому. Я помню, когда началась перестройка, в Москве буквально все исчезло: сахар, соль. Потом все появилось, но пропали деньги. Так мы и живем с той поры в таком же ключе: все есть, а денег нет.

Ах, какое время было,
А теперь совсем не то,
Хорошо, что я купила
С чернобуркою пальто. (...).
То-то, зря не дорожили,
Упали на потом.

Ну, да ладно, все ж пожили
В социализме развитом.
Я понимаю, что деньги - лучший регулятор развития общества, чем лозунги. Но можно было пойти по пути, которым идет Китай. Я была там, видела, как они живут. Да, зарплаты и пенсии - невысокие. Но каждый пенсионер получает на месяц три литра масла, два килограмма риса, так что с голоду не умрет. А у нас многие по-